

Он видел главное зло человечества в религиозной, кастовой и национальной розни, презирал богатство. Однако вся его деятельность завершилась созданием еще одной религиозной секты, убедительно продемонстрировав ограниченность протеста, облаченного в религиозно-мистическую форму.

В границах, очерченных ортодоксальными религиозно-этическими концепциями определяющим мировосприятием был пессимизм. Мир полон страданий, нужно терпеливо сносить их, помня о кратковременности жизни и стремясь к освобождению от колеса сансары. Глубоко укоренилось в сознании верующих эпохи средневековья суждение о принципиально неисправимой «испорченности мира», опиравшееся на учение о периодах существования мира: «Ныне длится век Кали, когда проповедники стали редкостью, страны оскудели от налогов, владыки охвачены жадностью, своры грабителей опустошают землю, достойные бедствуют, отцы не верят сыновьям. Горе царит в этом веке!»¹

Нравственному идеалу, выработанному в лоне религиозно-этических концепций, противостоял идеал, утверждавший возможность посюстороннего, земного счастья. Герой, познавший превратности жизни, не утрачивает ни оптимизма, ни любви к жизни, ни решимости в достижении поставленной цели. «Настоящая находчивость и настоящая смелость приводят к наивысшему удовольствию»², — утверждал Дандин устами своего главного героя Раджаваханы. Сознание трудности достижения счастья — не повод от него отказаться и тем более — отрицать его реальное существование. Нравственно ценным считается следование простым (естественным) нормам межчеловеческих отношений, не отягощенным и не извращенным в угоду религиозно-сектантской точке зрения. Нередко при этом свобода выбора (свобода от религиозно-этической догмы, традиционного предписания) еще не соотносится с мерой ответственности индивида.

Как правило, нравственно-положительный идеал оказывался воплощенным в образе справедливого и просвещенного царя (правителя). Очевидна утопичность этого

¹ Древнеиндийские афоризмы. С. 77.

² Дандин. Приключения десяти принцев. С. 128.